

Приложение. Работы, выполненные мной в НПО ВНИИМ и ВНИИЭП.

Часть работ, выполненных мной в НПО ВНИИМ, отражены в служебной характеристике. Если для защиты кандидатской диссертации требовалось иметь три научные работы, и желательно, хотя бы одно авторское свидетельство, то я имел 24 научных работ, в том числе 11 авторских свидетельств.

12.02.1977г. вышло совместное Постановление ЦК КПСС и СМ СССР, провозгласившее 9-ую пятилетку – «Пятилеткой научно-технической революции и качества».

В постановлении указывалось: *«На рубеже 1970-80 г. в мире начался новый этап научно-технической революции. Уровень развития страны стал определяться развитием микроэлектронной техники, лазерной, волоконно-оптической и других передовых технологий. Для успешного развития этих технологий имеются значительные достижения в фундаментальных науках. Однако в стране от опытного образца до его массового производства, иногда, проходит 6-8 лет. К началу серийного производства изделие морально устареваает».*

17 марта 1977 года Госстандарт СССР принял: Постановление № 10, предписывающее своим предприятиям наилучшим образом выполнить вышеупомянутое Постановление, и предложил *«Комплексную программу унификации по Министерству машиностроения на 1981-85г»*, *обещавшую дать государству ежегодный экономический эффект в 2,1 миллиарда рублей.* В ней указывалось: *«Наряду с этим выполнение КПУ обеспечит получение ряда выигрышей неэкономического характера, ценность которых весьма велика, но пока не может быть сформулирована в виде экономического эффекта».*

27 сентября 1979 года вышло Постановление СМ СССР № 695 *«О мерах по улучшению контроля за техническим уровнем, и качеством продукции».*

Генеральный директор «НПО ВНИИМ» Тарбеев Ю.В. поручил начальнику НИО-21 Сергееву В.В. подобрать из с.н.с. человека, который мог бы наилучшим образом выполнить Постановления ЦК КПСС, СМ СССР и Госстандарта, а также осуществлять в объединении технический и унификационный контроль. Сергеев В.В. вызывал к себе сотрудников НПО, и беседовал с ними. Его выбор пал на меня по следующим причинам:

- я имел достаточно широкий научно-технический кругозор,
- хорошо знал современную элементную базу, в частности ИМС,
- техническим и унификационным контролем я занимался в НПО «Вектор».

В характеристике указывается: *«В июне 1977г. Гуторов О.И. был переведён в отдел №21 на должность и.о. старшего научного сотрудника, где он руководил группой унификации. В настоящее время занимается вопросами определения состава и плана внедрения унифицированных узлов, изучения и выбора для НПО единой перспективной элементной базы. Если человеку поручают выбрать для НПО, которое в то время насчитывало более 4000 рабочих и служащих, единую перспективную элементную базу, то стала бы администрация НПО поручать эту работу психически ненормальному человеку?»*

Учёным Советом НПО ВНИИМ я был избран на должность руководителя группы по техническому и унификационному контролю разработок. Мне, предстояло ознакомиться с 200 научными направлениями, над которыми работали 800 сотрудников научных лабораторий. Через год с 80-90% научными направлениями ВНИИМ я был знаком. В июле 1981 года от Генерального директора Тарбеева Ю.В. я получил задание - подготовить научно-технический отчёт (НТО), в котором необходимо изложить результаты нашей работы за 1,4 года, и рекомендации по улучшению работы по техническому и унификационному контролю. В НТО я обосновал необходимость создания и серийного выпуска в стране унифицированных электронных модулей. Это должно было позволить значительно (в два-три раза) сократить этапы НИР и ОКР, а также повысить качество изделий. Сделать наши электронные устройства и приборы конкурентно способными на мировом рынке, выполнить вышеуказанные постановления, ЦК КПСС и СМ СССР, а также получить ежегодный экономический эффект в 3 миллиарда рублей!!! Мной было разработано около 30 электрических схем модулей, которые должны были найти широкое применение на предприятиях и НИИ Министерств: Радиопромышленности СССР, Промышленности средств связи СССР и Приборостроения, автоматики и вычислительной техники СССР.

13.01.1982г. три экземпляра НТО с черновиками я сдал в общий отдел ВНИИМ. НТО был присвоен гриф «ДСП». Реакция была неожиданной. По указанию зам. директора по режиму и кадрам НТО из общего отдела забрали в группу режима, присвоили ему гриф «Секретно» - №02132Т, хотя ни одного секретного источника информации, и даже источника информации с грифом ДСП при его написании я не использовал. 20.01.82г. мне объявили строгий выговор по линии первого отдела, понизили в должности до ведущего инженера, и перевели в отдел 262, деятельность которого в наибольшей степени критиковалась в НТО. От меня в группе режима потребовали представления объяснительной записки. В первом отделе ВНИИМ я написал подробную объяснительную записку на трёх стр., суть которой сводилась к следующему: выпускаемые в Советском Союзе интегральные микросхемы (ИМС) для изделий военного и гражданского применения имеют совершенно одинаковые электронные схемы, но помещены в разные корпуса.

ИМС для изделий военного применения помещены в метало-керамические корпуса, имеют позолоченные корпуса и выводы, что обеспечивает надёжную пайку, и работают в широком диапазоне температур. ИМС для изделий гражданского применения помещены в пластмассовый корпус, имеют большие габариты, предназначены для работы в более узком диапазоне температур, и при их изготовлении не используются драгоценные металлы. Примеры: 142ЕН2А (К142ЕН2А), 153УД6 (К153УД6А), 143КТ1 (КР143КТ1) и т.д. В скобках указаны ИМС, предназначенные для гражданского применения.

НТО засекретили не по тому, что вместо «в/п» следовало бы писать «зак», или в НТО был указан адрес закрытой организации. Требовалось изменить только 7 знаков, чтобы отчёт вообще не имел никакого грифа секретности, причём на одной странице.

В отчёте приводились примеры необоснованного засекречивания многих разработок в СССР, и как это делается за рубежом. Приведу лишь два примера из первой главы

активного вмешательства правительств США и Японии в деятельность фирм своих стран с целью повышения уровня экспортируемых товаров на международном рынке.

1. При выполнении программы «Аполлон» государство США израсходовало более 30 миллиардов долларов (в ценах 1970г.), и получило более 25 000 закрытых патентов. Правительство США решило снять с них гриф секретности, и за баснословно низкие цены, предложило их всем своим фирмам и коммерческим организациям. Те, кто не внедрял эти изобретения, платил Государству штраф. За 4 года затраты на программу «Аполлон» были окуплены, а через 10 лет экономический эффект, от внедрения ранее закрытых изобретений, составил примерно 70 миллиардов долларов.

В США систематические проводились конкурсы на лучшую разработку того или иного изделия, предназначенного, как правило, для военного применения. Победитель конкурса получал премию, и право на серийный выпуск этой продукции. С изделиями, представленными на конкурс, могли ознакомиться любые фирмы США, и внедрять их в свои изделия. Правительство США регулярно информировало сельхозпроизводителей своей страны о гарантированных закупочных ценах на отдельные виды продукции. Чтобы обеспечить свою продовольственную безопасность, и сейчас оказывает финансовую помощь фермерам.

2. В 1945 году Япония потерпела поражение в войне. Все её золотовалютные запасы были полностью вывезены в США, туда же вывезли оборудование многих заводов. Император Японии обратился к своему народу, и просил начать восстановление промышленности, и покупать, пусть не совсем качественные, но японские товары. Качеству японских товаров сейчас могут позавидовать многие. Ни один Президент России не обращался с подобной просьбой к своему народу.

В Японии каждый человек, работающей в фирме, как правило, имеет её акции, и делает всё возможное, чтобы фирма процветала. Акция – это часть собственности данной фирмы. Акционеры стремятся к тому, чтобы не только самим работать на этой фирме, но и планируют работу своим детям и внукам. Работают на разных участках производства, в зависимости от успехов, продвигаются по службе. Каждой фирмой управляет совет директоров. Через год или два, происходит смена директора. Люди, входящие в состав совета директоров, знают всесторонне работу своей организации, ибо до этого они проработали во многих её подразделениях. Можно ли подобный подход к работе считать социалистическим? Почему в России, при проведении приватизации предприятий, не пошли по японскому пути?

В Советском Союзе было необоснованное засекречивание практически все, что наносило большой ущерб нашей экономике. СМИ России умышленно вводят граждан нашей страны в заблуждение, что капитализм – это дикий неуправляемый рынок. Я бы назвал ниши СМИ Средствами Массового Облванивания Граждан – СМОГ. Капиталистические страны давно применяют планирование, оплачивают дорогостоящие разработки и изделия, вкладывают в науку значительные средства, и координируют НИР и ОКР в стране.

В третьей главе НТО приводились примеры из ВНИИМ: дублирования работ, низкого технического уровня разработок, попытки выдать старую разработку за новую и пр.

Стр. 374 и 375 списка интегральных микросхем военного и гражданского применения, помещённых в справочнике А.Л. Булычёва и др. «Аналоговые интегральные схемы» передаю суду для приобщения в дело. Аналогичные справочники по диодам, транзистора и ИМС издавались и другими авторами. Я был уверен в том, что никаких нарушений режима при подготовке отчёта не совершал. Карамышев Е.А. умер. Подал подробное заявление в Ленинградский КГБ подполковнику А.И. Губанову, который дал мне чёткие разъяснения:

- 1. Если при написании НТО Вы не использовали секретные документы или сведения, то имеете право выпустить его без графа, или с грифом «ДСП».*
- 2. Если человек подготовил открытый документ, в который вошли «секретные» или «совершенно секретные» сведения, до которых он не был допущен, то первый отдел должен предложить автору внести конкретные изменения в текст, или присваивает документу положенный гриф секретности. В этом случае автор НТО не несёт никакой ответственности.*
- 3. Сотрудники первого отдела обязаны предложить автору внести изменения в документ, чтобы он имел более низкую степень секретности, и дать конкретные рекомендации, как это следует сделать.*
- 4. Между уголовным законодательством и секретным делопроизводством существуют серьёзные различия. Если человек нарушил Закон, то незнание Закона не освобождает его от ответственности.*
- 5. Если человек в открытом документе изложил секретные, или совершенно секретные сведения, до которых он не был допущен, то он не несёт за это никакой ответственности, и не может быть наказан. Ответственность за их разглашение несёт человек, который сообщил автору НТО секретные сведения.*
- 6. Сотрудник может быть наказан по линии первого отдела, только в том случае, если он нарушил соответствующую инструкцию, с которой был ознакомлен под расписку.*

Эти разъяснения Губанов А.И. просил довести до администрации и месткома.

Я подавал в местком НПО ВНИИМ заявление с разъяснениями Ленинградского КГБ, но председатель месткома заявил, что он не может разрешать эти вопросы.

Разъяснения Губанова А.И. были проигнорированы. Лично зам. директора по режиму и кадрам ВНИИМ отправился в ПНД с запросом, который мог сам подписать, и заявил психиатру, что я безграмотный специалист, моя должность с.н.с. сокращена по штату, а я пишу многочисленные заявления в Госстандарт, СМ СССР, ЦК КПСС и пр., и просили выдать Вам справку о моём нахождении на учёте в ПНД. Никуда я заявлений ещё не направлял. Копии запроса НПО ВНИИМ и ответа ПНД прилагаются.

Вероятнее всего, во все организации, куда я мог направить заявления, были направлены копии ответов ПНД с «лестными» сопроводительными комментариями. Я понимал, что направлять заявления в Ленинградский обком, Генеральному секретарю КПСС и пр. организации нет никакого смысла, ибо у всех уже имелись копии справки ПНД. В конце августа 1982 года я направил заявление и предложения Председателю Государственного комитета по науке и технике (ГКНТ) академику Марчуку Г.Н. В своём заявлении я кратко изложил содержание НТО. ГКНТ, обратился в СМ СССР с просьбой назначить техническую комиссию по рассмотрению моих предложений. Отчёт инв. №02132Т был запрошен Госстандартом. 21 октября 1982 года меня вызвали в Госстандарт, пригласили в кабинет первого заместителя Госстандарта Кипаренко Владимира Ивановича, где уже находились члены технической комиссии, назначенные по распоряжению СМ СССР. В состав комиссии входили:

1. Председатель комиссии – второй заместитель Госстандарта СССР Ткаченко В.В.,
2. Главный специалист ГКНТ, куратор Госстандарта, Богомолов Юрий Алексеевич,

а также представители: Министерства радиопромышленности СССР, Министерства промышленности средств связи СССР и Министерства приборостроения, средств автоматизации и вычислительной техники.

Председатель технической комиссии зачитал акт, в котором давалась высокая оценка моему научно-техническому отчёту, и моим предложениям по координации работ в области унификации и технического контроля в масштабах государства. В акте было указано, что координация всех этих работ возлагается на Ткаченко В.В. Он не являлся специалистом по электронике, и мои предложения в СССР не были внедрены. После оглашения технического акта комиссии, ко мне подошёл Кипаренко В.И., пожал руку, и поздравил с прекрасной работой. Он заявил, что ни одно предприятие Госстандарта, и ни одно Министерство не представляло ему такого интересного и обстоятельного отчёта. Так как в акте не было никаких рекомендаций об отмене приказа Тарбеева Ю.В., по переводу меня на должность ведущего инженера, то Кипаренко В.И. спросил: «Есть ли у меня какие-либо личные просьбы». Я попросил его восстановить меня в прежней должности с.н.с. Он обещал выполнить мою просьбу, и взял заявление. Из 30 информационных листков, на предполагаемые унифицированные электронные узлы, я передал Кипаренко В.И. примерно 10. Объяснил, что все электронные узлы должны выпускаться в двух вариантах: для изделий военного и гражданского применения.

На все узлы (модули) должна выпускаться документация в виде справочников, включая разводку печатных плат. Наличие этих узлов должно значительно сократить сроки разработок, и снизить количество ошибок.

Способен ли всё это предложить психически ненормальный человек?

От куратора Госстандарта Горбунова И.П. мне было известно, что Кипаренко В.И., после нашей встречи, дважды вызывал к себе Тарбеева Ю.В., и настаивал на восстановлении меня в прежней должности. Дважды с начальником СКБ Кустарёвым С.А. я вызывался к Тарбееву Ю.В., который зачитывал обращения Кипаренко В.И. о внедрении тех или иных моих предложений (модулей). Я расписывался в том, что ознакомлен с данным письмом. Вероятнее всего, с него снималась копия, и отправлялась в Госстандарт. Однако никакие указания Кипаренко В.И. во ВНИИМ не выполнялись.

Предполагаю, что Кипаренко В.И. пытался доказать правительству необходимость серийного выпуска электронных унифицированных узлов. Далеко не все в правительстве Советского Союза хотели процветания нашей Родины. Это мы наблюдаем и сейчас.

В конце 1982г., или начале 1983 г., Кипаренко В.И. погибает в автомобильной катастрофе. Куратор ВНИИМ при Госстандарте СССР Горбунов И.П. сообщил мне, что в авиакатастрофе водитель Кипаренко В.И. не виноват. Велика вероятность того, что эта «катастрофа» была тщательно спланирована. Далеко не все были заинтересованы в открытости разработок, а, следовательно, в значительном сокращении сроков выполнения НИР и ОКР. Если бы Кипаренко В.И. не погиб, и добился желаемого результата, то, может быть, мы жили в СССР? Вечная память честнейшему человеку, патриоту СССР - В.И. Кипаренко. В 2005 году в магазинах, торгующих радиодеталями, появились зарубежные модули, которые предлагались мной в

1981 году. ***Ежегодный экономический эффект от внедрения унифицированных узлов мог превышать три миллиарда рублей!!!***

После гибели первого заместителя Председателя Госстандарта СССР Кипаренко В.И., никаких надежд на положительное решение моего вопроса во ВНИИМ не было. Во ВНИИЭП срывалась важнейшая тема Министерства приборостроения СССР – «Устройства автоматической поверки стрелочных электроизмерительных приборов» (УАП СЭИП). Был объявлен конкурс на должность с.н.с. в отдел 45. Я подал документы, и был принят на вакантную должность. Через месяц я предложил устройство, которое полностью удовлетворяло всем требованиям технических условий, разработал все электрические схемы, и всё это передал исполнителю – в Житомирский филиал Киевского политехнического института (ЖФ КПИ). УАП СЭИП было выполнено в срок. Прилагаются: 1. Протокол испытаний УАП СЭИП и его фотография.
2. Акт выполнения работы. Через два месяца, после принятия на работу в ВНИИЭП, было разработано УАГ СЭИП.

Подтверждаете ли Вы, что всё это мог сделать только психически ненормальный человек?

После разработки УАГ СЭИП, меня вызвал к себе заместитель директора по научной работе Байц Э.А., и спросил: сколько у меня имеется научных работ, и прежде всего, изобретений? Выслушав мой ответ, он заявил, что многие доктора технических наук не имеют такого количества работ, и, прежде всего, изобретений. Он поручил начальнику отдела 45 Машенкову В.М. подготовить служебную записку на имя директора Иванова о присвоении мне учёной степени «Старший научный сотрудник». Копия прилагается. ***Мог ли психически нормальный человек разработать за столь короткий срок УАП и УАГ СЭИП?***

Вскоре по ВНИИЭП стали распространяться сведения о том, что я психически ненормальный, и нахожусь на учёте в ПНД (от них пришёл официальный запрос о направлении им моей служебной характеристики) копию запроса прилагаю. Справка ПНД, полученная зам. директора по режиму и кадрам ВНИИМ, находилась теперь в руках директора ВНИИЭП Иванова В.Н., которого не устраивало присутствие на предприятии человека, знающего о крупном хищении государственного имущества на сумму более 90 000 р., и финансовых махинациях только по нашей лаборатории на сумму 175 000 рублей. Вероятнее всего руководитель лаборатории отказался чинить мне неприятности, и отказался от своей должности. НИЛ-456 прекратила своё существование. ***Есть ли у психиатров хоть немного ума?***

Неужели они не понимают, что при запросе ими служебной характеристики на любого человека, могут быть только два варианта: либо он увольняется по собственному желанию, либо по желанию администрации? Исключения крайне малы

Я решил не отступать, и направил подробное заявление в Министерство приборостроения.

Директор ВНИИЭП Иванов В.Н. знал, что через 5 дней прибудет комиссия из Министерства приборостроения. 27.11.1984 года я был приглашён в кабинет Иванова В.Н., и в присутствии Цветкова Э.И. и Машенкова В.М. обещал мне следующее:
- создать нормальные условия для моего труда,
- рассмотреть на ближайшем заседании научно-технического совета ВНИИЭП вопрос о присвоении мне учёной степени «Старший научный сотрудник»,
- закрепить за мной научное направление по разработке устройств автоматической

поверке и градуировке СЭИП. Я просил присутствующих оставить за мной разработку ЭСЭЭ, но её всё же передали в НИЛ 451, где успешно завалили.

Взамен обещанию Иванова В.Н., я должен был дать слово, что ни в какие инстанции больше не буду направлять заявления. Я дал такое слово, и сдержал его.

Действительно, 02.12 1984г такая комиссия прибыла в составе трёх человек, но Иванов В.Н. включил в неё себя, двух своих заместителей и сотрудников предприятий, с которыми он поддерживал прекрасные отношения, доведя общее количество членов комиссии до 10 человек. Акт комиссии имею на руках.

5 декабря меня вызвали на комиссию, и Иванов В.Н. приказал мне написать объяснительную записку, в которой необходимо ответить на 4 вопроса.

6 декабря я представил технической комиссии объяснительную записку на трёх печатных листах. Её копию имею на руках. После оглашения объяснительной записки, из кабинета Иванова В.Н., вышли председатель технической комиссии зав. отделом ЦНИИТП Бабицкий Ю.В., главный конструктор ВПО «Союзэлектроприбор» Здравомыслов О.Н. и зам директора Цветков Э.И., и попросили меня пройти вместе с ними в кабинет Цветкова Э.И., где между нами состоялся следующий диалог, записанный мной на диктофон:

Здравомыслов О.Н. Что Вы написали?

Гуторов. Объяснительную записку, в которой ответил на все вопросы, которые мне были поставлены директором ВНИИЭП Ивановым В.Н.

Здравомыслов О.Н. Это не объяснительная записка, а обвинительная записка.

За кого Вы нас принимаете?

Гуторов. А Вы, за кого меня принимаете?

Здравомыслов О.Н. Понимаете ли Вы, что комиссия не может принять от Вас такую объяснительную записку? Если комиссия её примет, то вынуждена будет вновь приступить к своей работе.

Гуторов. Прекрасно понимаю. Однако комиссии перед тем, как приступать к своей работе, следовало бы встретиться со мной, и не делать никому не нужную работу по анализу тем, которые не указывались в моём заявлении в ВПО.

Бабицкий Ю.В. Вчера я звонил домой в Москву. Жена сообщила, что дочь заболела, и лежит с высокой температурой, а я нахожусь здесь, и ничем не могу ей помочь. Я читал Ваше заявление, адресованное в ВПО «Союзэлектроприбор», действия администрации не одобряю, прекрасно понимаю, в каком состоянии Вы находились два месяца назад, когда Ваша внучка болела, и в тяжёлом состоянии находилась в больнице. Примерно в таком же состоянии сейчас нахожусь и я. Вы должны меня понять. Если я приму Вашу объяснительную записку, то выехать в Москву к семье и дочери, не имею права. Вам администрация ВНИИЭП предоставляет работу, к которой Вы стремились, и, насколько мне известно, конфликта больше нет.

Цветков Э.И. Олег Иванович, что Вы хотите, чтобы техническая комиссия подтвердила факты, изложенные в Ваших заявлениях, и, прежде всего связанные с хищением комплектующих изделий в НИО-45 по теме Ресурс-44, тем самым, поставила администрацию института в тяжёлое положение, или желаете работать в нормальных условиях, и заниматься разработкой устройств автоматической поверки и градуировки СЭИП, о чём мы с Вами договорились 27 ноября?

Гуторов. Хотел бы в нормальных условиях заниматься разработкой устройств автоматической поверки и градуировки СЭИП.

Цветков Э.И. Тогда пойдите навстречу администрации, и исключите из объяснительной записки недостачу комплектующих изделий в НИО-45 на сумму 90 436 рублей.

Я принял предложение Цветкова Э.И. Меня 4 раза члены комиссии просили переделывать объяснительную записку, требуя, каждый раз, новых уступок. Не понимаю, почему беспартийного человека, укравшего, например, мешок картошки стоимостью в 5 рублей, отдавали под суд, а коммунисту Машенкову В.М., у которого выявилась недостача по теме «Ресурс- 44» на сумму 90436р., объявляют только строгий выговор? Несмотря на то, что в состав технической комиссии вошли Иванов В.Н. и два его заместителя по научной работе, мой вопрос, в основном, был решён положительно. Прилагаются: - Ответ Министерства приборостроения СССР от - Первая и последняя страницы акта комиссии от 06.12.1984г. Имею на руках большое количество документов, относящихся к НПО ВНИИМ и ВНИИЭП. Прилагаю лишь их незначительную часть.

Первая половина 1985 года прошла для меня в нормальных условиях. По указанию Минприбора, я проанализировал разработки 6 предприятий, и институтов, которые занимались созданием устройств автоматической поверки и градуировки СЭИП. Анализ разработок отражён в НТО по теме 0471- 5215- 20.

15 мая 1984 года, после успешного выполнения договора № 147, во ВНИИЭП приезжал ректор ЖФ КПИ д.т.н. Самотокин Б.Б. с предложением о создании у них лаборатории по разработке устройств автоматической поверки и градуировки СЭИП, и финансирования ОКР по АУАП СЭИП, срок окупаемости которых составлял примерно 3 месяца. Самотокин Б.Б. предлагал мне должность руководителя этой лаборатории. Я дал согласие. Однако, директор ВНИИЭП в разумной просьбе Самотокина Б.Б. отказал.

По инициативе Главного инженера ВПО «Союзэлектроприбор» Ковальчука Д.В. с 22 мая по 23 мая 1985г. в ЖФ КПИ состоялось техническое совещание 22 специалиста из 9 организаций, предприятий и ВУЗов СССР, занимающихся разработкой устройств автоматической поверки и градуировки СЭИП, с демонстрацией действующего устройства. Техническое совещание специалистов отмечает: «В целях скорейшего внедрения достигнутых результатов и исключения параллелизма в работе совещание рекомендует... В пункте 4 которого указывалось: «Считать целесообразным открыть в четвёртом квартале 1985 г. НИР под руководством ВНИИЭП (с учётом всех заинтересованных организаций)... Руководил техническим совещанием начальник НИО-25 ВНИИЭП Шумейко В.Ф., который прекрасно знал, что Устройство автоматической поверки СЭИП создано по функциональной схеме и чертежам ВНИИЭП, и функциональная схема устройства автоматической градуировки тоже разработана сотрудником ВНИИЭП? Зачем привлекать все заинтересованные организации, которые за несколько лет ничего разумного не создали, к разработке устройств, многие узлы которых уже разработаны мной?

В июне 1985 года начальник ВПО «Союзэлектроприбор» Мирошниченко В.С. подписал техническое задание на НИР по теме: «Автоматизированная информационно-измерительная система для поверки стрелочных амперметров и вольтметров класса 1,0 и ниже». Прилагаются: - Первые страницы Протокола технического совещания специалистов и технического задания ВТО «Союзэлектроприбор» от 16.06.1985г.

В соответствие с этим ТЗ, по указанию Цветкова Э.И. я подготовил документы для открытия НИР по выше указанной теме, соисполнителем по которой был ЖФ КПИ. АИВК должен был одновременно поверять до 4 – 8 приборов.

Мной были подготовлены проект договора на сумму 230 тыс. рублей, техническое задание на ОКР, технико-экономическое обоснование и расчёт предварительной экономической эффективности разработки, которые 22.11.1985 года были проверены, и завизирован штампом научно - технического отдела (НТО) ВНИИЭП. Он подтвердил, что через 2 года величина ежегодного экономического эффекта должна составлять 4,2 миллиона рублей, а через 5 лет – примерно 30 миллионов рублей. Ленинскому суду уже предъявлялись эти документы, и он признал их достоверными.

Проекты договоров и 1 экз. вышеперечисленных документов через секретаря я передал на подпись В.Н. Иванову. Когда же я пришёл забрать эти документы, то услышал от Иванова В.Н. неожиданное сообщение: «Подписывать договор не буду, так как принял решение о передаче данного научного направления в ОТО-2 г. Краснодара». Обещания, которые он давал Министерству, технической комиссии и мне, забрал назад.

На разработку «Государственного эталона электрической мощности переменного тока» НПО ВНИИМ им. Д.И. Менделеева затратило 4 года, и израсходовало на эту тему 380 тыс. рублей. Работал сравнительно большой коллектив под руководством к.т.н. А.Я. Безикович.

По теме 0471.4398-50, сметная стоимость которой составляла 390 тыс. рублей, ВНИИЭП разрабатывал «Рабочий эталон единицы электрической мощности переменного тока» (РЭЭМПТ). Перед выполнением работы по теме 0471-4398-50 в НИО-45 проводилась НИР по теме 0471-4355-10 «Преобразователь активной мощности» (ПАМ) со сметной стоимостью 220 000р, однако анализа подавляющего большинства погрешностей не было выполнено. Почему тему ПАМ принял Учёный Совет ВНИИЭП, мне не известно? Тема РЭЭМПТ находилась под угрозой срыва. Кроме трёхфазного генератора, ничего не было создано. В мае 1986 года я был переведён в НИЛ-451, и мне было выдано техническое задание: разработать функциональную схему РЭЭМПТ, удовлетворяющую всем требованиям ТЗ, подтвердить это полным анализом его составляющих погрешностей, а также разработать электрические принципиальные схемы основных его узлов. То, что не мог решить за два года коллектив НИЛ-451, мне, в соответствии с ТЗ, поручили выполнить за 3 месяца. Я прекрасно понимал, что трудоёмкость работы, которую мне поручают, в десятки раз превышает среднюю плановую трудоёмкость, однако это техническое задание мной было выполнено в срок. Были разработаны функциональная и принципиальные электрические схемы, выполнен анализ погрешностей, и в конце июля 1986 года подготовлен НТО «Анализ погрешностей образцового трёхфазного преобразователя активной мощности» - АПОТПАМ, включающий 6 глав. Отчёт у меня отобрали, и 31.07.1986г. уволили с формулировкой: «Освобождён от работы по результатам аттестации». Однако, часть отчёта я успел отпечатать. Ни одного чертежа из отчёта мне не вернули. Титульный лист НТО и оглавление прилагаю.

Как бы Вы назвали подобные действия? Кто из нас психически больной?

У меня был подготовлен отчёт о проделанной работе во ВНИИЭП в связи с предполагаемым присвоением мне учёного звания «Старший научный сотрудник». Этот отчёт я подготовил по указанию Цветкова и Байца.

Из приказа от 31.07.1986г. можно предположить, что я проходил внеплановую аттестацию, и моя работа рассматривалась без моего участия. Бывали ли во ВНИИЭП ещё подобные случаи, мне не известно?

После моего увольнения зам. директора по научной работе Байц Э.А. направил главному инженеру ЛПО «Вибратор», в ведении которого находился ВНИИЭП, подробную служебную записку о проделанной мной работе. На каких научно-технических конференциях они рассматривались, и какие были приняты решения секциями. Байц Э.А. прекрасно понимал, что после этой служебной записки, он должен покинуть ВНИИЭП. Он уволился, и стал работать главным инженером организации «Русские самоцветы». К большому сожалению, за 25 лет в КЗО СПб подобных людей я не встречал.

За три года и три месяца мной во ВНИИЭП были выполнены следующие работы:

1. Разработаны функциональная и принципиальные электрические схемы АУП СЭИП по х/д №147, сделан расчёт погрешности АУП СЭИП, доказавший, что погрешность не будет превышать величину, заданную в ТЗ. Испытания макета это полностью подтвердили. Эти работы составляют более половины сметной стоимости х/д №147 – 170 000р. Пусть они составят 90 000 р. Только от внедрения АУП СЭИП на Краснодарском ЗЭИП ежегодный экономический эффект должен быть не менее 330 000р. Пусть моя доля составит 50 000р. в год.

2. Выполнен первый этап работы НИР по ОСЭЭ, разработаны принципиальные электрические схемы его узлов. Сметная стоимость НИР – 248 000р. Мной выполнена работа не менее чем на 40 000р.

3. По указанию ВПО «Союзэлектроприбор», выделивший 50 000р, проверил состояние разработок в 7 организаций страны. Представил НТО. Израсходовал на её выполнение не более 10 000р.

4. Разработал функциональную схему АУГ СЭИП. Оставалось мне разработать лишь образцовые источники переменного тока (напряжения). Остальные узлы заимствовать из х/д №147 г. Житомира. Ежегодный экономический эффект от внедрения АУГ СЭИП ожидался достаточно большим.

5. Разработал функциональную и принципиальные электрические схемы блоков ШИМ и АИМ для РЭЭМПТ, сделал анализ его погрешности, подготовил НТО АПОТАМ из 6 глав, в котором доказал, что выбранная функциональная схема и электронные блоки будут удовлетворять всем требованиям ТЗ. Сметная стоимость РЭЭМПТ – 390 000р. Выполненные мною работы составляют примерно половину – 190 000р.

Не считая того, что мне пришлось оценивать составляющие погрешность, которые должны были выполнены по теме НИР ПАМ, работы для НИО - 64 и др., общий объём работ по вышеуказанным темам во ВНИИЭП составляет 320 000 р. С учётом 200% накладных расходов за 39 месяцев было израсходовано на меня не более 45 000р.

Кроме выше указанных работ, мной были получены два авторских свидетельства, подготовлено 5 НТО, и доложено на республиканских научно-технических конференциях три доклада. Даже при выполнении мной одной из выше указанных работ, было достаточно, чтобы с блеском отчитаться о проделанной работе. На Учёном Совете ВНИИЭП заседали грамотные люди, которые одобрили бы мои работы.

Можно ли директора Иванова В.Н., который уволил сотрудника, способного быстро, и на высоком техническом уровне решать многие проблемы, считать психически нормальным человеком?
О.И.Гуторов 21.10.2016г.